

Глава 151: Прелюдия к празднику

На главной улице Корсора Люсьен вместе с Джоанной, Бетти и Саймоном медленно шли к городским воротам. Над ними высоко в небе, с посылкой на спине и большой корзиной со свежим мясом, свисающим перед грудью, летел орёл.

- Мистер Эванс, ты действительно собираешься покинуть сегодня Корсор? - Бетти выглядела довольно грустной. Когда она слушала музыкантов ассоциации, пытавшихся сыграть две части, написанные мистером Эвансом, после регистрации музыки, она была полностью уверена, что этот красивый и элегантный молодой человек был ее любимым музыкантом Люсьеном Эвансом, с которым она мечтала встретиться.

Огромное разнообразие сложных навыков игры на фортепиано, неожиданно прекрасная мелодия, волнующая страсть, а также мужественная воля были главными чертами уникального стиля мистера Люсьена Эванса. Лунная Соната была, несомненно, еще одним выдающимся и впечатляющим шедевром от Люсьена Эванса.

Раньше, когда Люсьен гулял по улицам в Корсоре, он уделял большое внимание возможным тайным сообщениям, оставленным организатором собрания, и, как и ожидал Люсьен, собрание было отложено: из-за смерти Ханта сбор был отложен на три дня, но все еще на том же месте. Однако Люсьен все равно решил не оставаться в Корсоре, чтобы избежать ненужных неприятностей.

Поэтому он улыбнулся Бетти и сказал:

- Извини, у меня есть еще другие важные дела. Если ты будешь придерживаться своего плана обучиться рыцарству, возможно, мы встретимся снова в Альто, когда ты станешь настоящим рыцарем. Если это произойдет, я сочиню песню и сыграю ее специально для тебя.

- Правда? - Бетти была очень удивлена, что ее кумир действительно пообещал ей это. Исполненная мотивацией, Бетти кивнула с большой решимостью, - Я стану настоящим рыцарем.

- Спасибо, мистер Эванс, за то, что поддержал Бетти. Это очень важно для нее, - Джоанна и Саймон очень ценили доброту Люсьена.

- Это просто маленький подарок, - Люсьен обернулся, - В том числе за то, что наше путешествие было незабываемым. Ну... теперь мне пора

- Подожди ... Мистер Эванс, тебе больше не нужны охранники? Уже поздний вечер... - Бетти все еще не хотела отпускать его.

Люсьен слегка приподнял голову и улыбнулся:

- Ты действительно думаешь, что мне нужны охранники, Бетти?

- Хмм... Тогда почему ты нанял нас, позволь спросить? - с любопытством спросила Джоанна.

- Приятно, когда охранники вместо меня заботятся обо всех мелочах во время поездки. Но теперь, из-за того, что случилось с бароном, у меня появились некоторые вещества, с которыми нужно поспешить с ними. Я намного быстрее срежу путь самостоятельно, чем сидя в экипаже, - ответ Люсьена был расплывчатым, но одновременно и разумным, вовсе не вызвавшим подозрений у его охранников.

- Понятно... - пробормотала Бетти, - Тогда береги себя, мистер Эванс.

- Я буду, - Люсьен махнул рукой, - Вы трое тоже. Надеюсь, мы снова увидимся.

Наблюдая за тем, как Люсьен постепенно исчезает в солнечном свете, Бетти, Джоанне и Саймону почти казалось, что путешествие было похоже на сон.

Проверив свои кошельки, которые были полны Фиерами, снова, они осознали, что этот невероятный опыт не был сном. Теперь им нужно было заплатить дворянину, чтобы получить официальное обучение рыцарству.

...

Ассоциация музыкантов, Корсор.

Стоя рядом с прилавком в зале, Каспар устался на то место, где Люсьен писал свое письмо:

- Кристи, как насчет того, чтобы построить статую мистера Люсьена Эванса из железа и стали, ты знаешь... статую, как он пишет свою музыку здесь. И мы расскажем другим людям, что молодой гениальный музыкант Люсьен Эванс однажды создал одну из своих знаменитых сонат для фортепиано. Я имею в виду, создал прямо здесь! - Каспар указал на стойку, - Держу пари, многие богатые дворяне захотели бы посетить ассоциацию ради статуи.

После того, как Люсьен отказался от его предложения провести концерт, Каспар теперь разрабатывал новые идеи.

- Да... я полагаю... - пробормотала Кристи, как будто замечтавшись. На самом деле она не обратила внимания на слова Каспара.

Каспар задумчиво коснулся подбородка, хмурясь и беспорядочно разговаривая с Кристи. Оба они были сейчас погружены в свои мысли, связанные с известным музыкантом Люсьеном Эвансом.

В это время сотрудник вернулся ассоциации:

- Мистер Каспар, я отвез мистера Вайса на виллу, чтобы он сначала отдохнул. Любые другие приказы?

- Нет, просто не беспокойте меня, - Каспар раздраженно махнул рукой, - Что ты думаешь о том, чтобы изобразить портрет мистера Эванса в зале?

...

В третью неделю июля ночное небо озаряла блестящая серебряная луна, заливающая все ярким и ясным светом.

Купаясь в лунном свете, Люсьен быстро пересек горы и леса. Вскоре он уже мог видеть красивое зеркальное озеро рядом с замком.

Замок был все тот же, что Люсьен видел в последний раз. Заостренные, высокие и тонкие башни, окружающие главное здание, в ночи выглядели как ужасные демонские лапы, впивающиеся и царапающие небо. Однако на этот раз было видно много черных капюшонов, ожидающих снаружи замка. Люсьен бросил быстрый взгляд и заметил, что их было не меньше трехсот или даже четырехсот.

Среди толпы было несколько человек, мужчин и женщин, которые выглядели очень по-особенному. Их мантии были других цветов, и на их лицах не было капюшона, как будто они вообще не боялись, что их узнают. Эти люди сформировали небольшой свободный круг с некоторыми другими людьми, носящими капюшон, и небрежно болтали вместе, в то время как остальные приглашенные держались подальше от них, как будто они боялись тех, на ком не было капюшона.

Люсьен быстро решил, что эти люди, должно быть, настоящие колдуны, а не ученики, и их настоящая внешность была изменена магией первого круга, «Маскировкой себя». Поскольку заклинание не срабатывало, когда человек сталкивался с кем-то, чья духовная сила или сила воли были выше его собственной на два уровня, догадка Люсьена состояла в том, что те люди, которые были не в капюшонах, должны были быть магами среднего ранга.

После быстрого подсчета Люсьен неожиданно понял, что в Джибути всего двадцать три настоящих колдуна, и он задавался вопросом, было ли на всей территории всего двадцать три колдуна. В конце концов, этот участок земли, который изначально принадлежал великому некроманту Уилфреду, состоял из двух герцогств и одного независимого округа, а площадь, которую он покрывал, была намного шире, чем Герцогство Орварит.

Люсьен медленно вышел из тени и направился к воротам. Некоторые из людей в черных мантиях обернулись и взглянули на него, но после этого никто не взял на себя инициативу и не заговорил с ним. Поэтому он остановился рядом с четырьмя учениками-колдунами и спокойно слушал их разговор, наполненный словами «тело», «глазное яблоко», «ненависть» и «мечь».

- Э... Эй ... Я из южной горной цепи Джибути. А ты откуда? – один из учеников поприветствовал Люсьена. Его черная мантия выпирала на его круглом пивном животе.

- Я из Казана. Приятно познакомиться, и ты можешь называть меня по моему псевдониму, Профессор, - вежливо ответил Люсьен.

Казан был небольшим независимым округом недалеко от города Дракониий Зуб.

- Понятно... Казан. Добро пожаловать в Джибути. Просто зови меня Толстяк, - по всей видимости, Толстяк никогда раньше не слышал имени профессора, - А это Гаррупа, Хлеб и Вино.

Люсьен взглянул на живот Толстяка, чувствуя небольшое подозрение насчет того, был ли его большой живот реальным:

- Это первый раз, когда я присоединился к подобному сбору. Никак не ожидал, что здесь будет так много людей. Придет еще больше?

- Почти все колдуны и ученики из близлежащих трех народов здесь, кроме тех людей, которые работают только саами по себе, - Хлеб, полноватый ученик, ответил тихим голосом, - Я слышал это от выдающегося колдуна, который привел нас сюда.

- Выдающийся колдун... - пробормотал Люсьен.

- Они вон там, - Толстяк осторожно указал на двадцать три колдуна, собравшихся с другой стороны, и на его лице появилось смешанное выражение чувств уважения, страха и восхищения.

Даже в сегодняшнем Альто ученик-колдун почти не получал никакого признания, не говоря

уже о уважении в кругу магии. Хотя их называли «ученик-колдун», между учеником и настоящим колдуном была огромная пропасть, и часто эта пропасть была непреодолимой для многих людей, хотя они всю свою жизнь работали над этим. Кроме того, некоторые сумасшедшие древние часто использовали учеников-колдунов как экспериментальные материалы.

В этом собрании на каждые двадцать учеников был всего один колдун.

В этот момент, внезапно, Толстяк испугался, и его голос задрожал:

- Что ... что здесь происходит?

Колдуны тайно окружили Люсьена и других четырех учеников.

- Кто ты? – резко спросил Люсьена старик, стоящий впереди, почти такой же худой, как мумия,
- Тебе лучше признаться. Никто из нас не знает тебя.

Люсьен совершенно не ожидал этого вопроса. Как колдуны отличили его от других людей?

Однако вскоре Люсьен понял, что это из-за организации Праздника Смерти: после того, как виконт нашел нескольких колдунов, которые, по его мнению, заслуживают доверия, эти колдуны подготовили собственные списки других колдунов и учеников. Поэтому, поскольку здесь никто не знал Люсьена, он довольно быстро вызвал подозрение у колдунов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/193533>